

An aerial photograph of a city, likely Mias, showing a dense cluster of multi-story apartment buildings. In the foreground, a road winds through a forest with trees displaying vibrant autumn foliage in shades of orange, yellow, and red. The background features rolling hills under a cloudy sky.

Граф Миасский

**«ВСЯ ПРАВДА О
РОССИИ. Эпоха
Путина: от бессилия
к уважению»**

Граф Миасский «ВСЯ ПРАВДА О РОССИИ. Эпоха Путина: от бессилия к уважению»

<https://litres.ru/74060708>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — для тех, кто хочет знать правду о России. Не западную пропаганду, не оппозиционные мифы, а факты и документы. Она о пути, пройденном страной за четверть века: от развала 1990-х до возвращения уважения в 2000-е и 2020-е. Вы увидите, как Россия остановила распад в Чечне, поставила олигархов на место, заявила о себе в Мюнхене и Сирии, вернула Крым, создала вакцину «Спутник» и защитила Донбасс. Автор не делает скидок на Запад и не угождает оппозиции. Он пишет для своего читателя — для тех, кто помнит 1990-е, кто гордится страной и хочет понять, какой ценой мы выстояли. Владимир Путин — ключевая фигура этой истории. Именно он вернул России уважение и заставил мир считаться с ней. Книга без прикрас, но и без самоуничтожения. Только правда. Правда о том, что Россия никогда не была на коленях. И правда о том, что уважение к ней — навсегда.

Содержание

ОГЛАВЛЕНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. 1990-Е: СТРАНА БЕЗ УПРАВЛЕНИЯ	11
ГЛАВА 2. ВИНОВНИКИ И ПЕРВЫЙ УДАР	17
ГЛАВА 3. МИР, КОТОРЫЙ ПЕРЕСТАЛ СЧИТАТЬСЯ	25
ГЛАВА 4. ЧЕЧНЯ: ОСТАНОВИТЬ РАСПАД РОССИИ	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Граф Миасский «ВСЯ ПРАВДА О РОССИИ. Эпоха Путина: от бессилия к уважению»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава 1. 1990-е: страна без управления

Глава 2. Виновники и первый удар

Глава 3. Мир, который перестал считаться

Глава 4. Чечня: остановить распад России

Глава 5. Удар по олигархам

Глава 6. Вертикаль: порядок внутри страны

Глава 7. Мюнхен-2007: речь, которая всё изменила

Глава 8. Пятидневная война: как Грузия стала уроком для

Запада

Глава 9. Десятилетие роста: армия, экономика, жизнь

Глава 10. Крым: возвращение домой

Глава 11. Санкции: Запад не простил, но Россия не сло-

малась

Глава 12. Сирия: разгром терроризма у границ

Глава 13. Конституция-2020: воля народа

Глава 14. Ковид, «Спутник» и суверенитет

Глава 15. Донбасс и Новороссия: защита русских людей

Глава 16. Противостояние с Западом: санкции, ложь, ис-

тория

Глава 17. Россия выстояла: новая экономика, новая элита

Заключение

Глава 18. От бессилия к уважению. Что дальше?

Послесловие

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга написана для нас. Для россиян.

Не для Запада, не для международных наблюдателей, не для тех, кто привык судить Россию, не понимая её. Для своих.

Почему это важно? Потому что последние тридцать лет нам пытались навязать чужую картину мира. Нам говорили: ваша история — это череда ошибок и преступлений. Ваше государство — неэффективно. Ваш президент — проблема, а не решение. Ваш народ — безропотная масса, которую можно вести куда угодно.

Мы слышим это каждый день. С экранов телевизоров? Нет — с экранов западных и даже некоторых внутренних каналов, где голоса «экспертов» часто звучат как голоса людей, стесняющихся собственной страны.

Но есть другая правда. Та, которую мы чувствуем кожей. Та, которая живёт в наших семьях, в наших победах, в нашем общем прошлом и настоящем.

Мы прошли через 1990-е. Это было время, когда государство исчезло. Когда армия голодала, границы были открыты для кого угодно, а страной управляла кучка олигархов, деливших заводы и ресурсы. Россию тогда не боялись. С ней не считались. Её интересы просто игнорировали. НАТО расширилось на восток. Югославию бомбили у нас на глазах. Чеч-

ня стала чёрной дырой, где погибали наши ребята, а власть только разводила руками.

А потом пришёл Путин.

Не надо придумывать легенд. Он не спустился с неба. Он был одним из многих. Но именно он оказался тем, кто сказал: «Хватит».

Первая чеченская война была проиграна из-за трусости и продажности элит. Вторая — выиграна. Не потому что армия стала сильнее мгновенно. А потому что у армии наконец появился приказ и ответственность.

Потом были олигархи. Те, кто считал себя хозяевами России. Березовский, Гусинский, Ходорковский. Им объяснили: есть государство. Есть закон. И есть народ. Вы — третьи. Самые наглые уехали. Самый самоуверенный сел. Ресурсы страны вернулись стране.

А потом была Мюнхенская речь 2007 года. Первый открытый удар по однополярному миру. Запад тогда опешил. Как смеет Россия, ещё не оправившаяся от 1990-х, заявлять свои права? Но она заявила. И с тех пор уже не замолкала.

2008 год. Грузия решила, что можно вернуть Южную Осетию силой. Россия ответила за пять дней. Не потому что хотела войны, а потому что поняли: если промолчать сейчас — завтра будет поздно. Запад закричал о «российской агрессии». Но правда в том, что мы защитили своих людей.

2014 год. Крым. Домой. Тысячелетиями эта земля была русской. Хрущёв подарил её Украине в 1954 году — просто

потому что мог. А когда на Украине к власти пришли те, кто ненавидит всё русское, Крым сказал: «Нет». И Россия его приняла. Без единого выстрела. Под ликование миллионов. Это была не аннексия. Это была историческая справедливость.

А потом Запад взбесился. Санкции. Информационная война. Попытки выставить Россию изгоем. Но мы не сломались. Наоборот — начали своё собственное производство, свою финансовую систему, свой путь.

2015 год. Сирия. Террористы были уже у наших границ. Мы пришли туда не для того, чтобы кого-то завоёвывать. Мы пришли, чтобы разгромить ИГИЛ, пока их боевики не пришли к нам в Дагестан, в Татарстан, в Москву. И разгромили. Впервые в новейшей истории Россия действовала на Ближнем Востоке как глобальная держава. И Запад вынужден был с этим считаться.

2020 год. Поправки к Конституции. Нам сказали: «Путин хочет остаться навсегда». Но народ проголосовал. Большинство — за. Потому что люди увидели: за 20 лет страна из руин превратилась в силу. И они не хотели возврата в лихие 90-е. Обнуление сроков — это не узурпация. Это стабильность. То, чего России вечно не хватало.

2022 год. Донбасс. Люди, которых Киев обстреливал восемь лет. Которые ждали Россию. Мы не могли их бросить. И мы пришли. Снова Запад закричал о «немотивированной агрессии». Но любой российский человек понимал: это вой-

на не с Украиной. Это война с коллективным Западом, который десятилетиями накачивал Украину оружием, тренировал её армию, готовил её к вступлению в НАТО. Мы просто ударили первыми. Иначе ударили бы по нам.

Сегодня, в 2025 году, Россия не просто выстояла. Она стала другой. Санкций больше, чем на любую страну в истории. А экономика растёт. Армия — самая боеспособная в мире. Оружие, которое мы создаём, опережает своё время на десятилетия. А главное — мы перестали стесняться. Россияне снова гордятся своей страной. Своим флагом. Своим президентом.

Почему я пишу эту книгу? Потому что устал от лжи. От попытки представить Путина диктатором, Россию — тюрьмой народов, а нашу историю — чередой преступлений. Это неправда. И я хочу, чтобы каждый, кто возьмёт эту книгу, увидел: Россия — великая страна. Она всегда ею была. Просто в 1990-е у неё временно отключили волю.

Путин вернул эту волю. И заставил мир уважать себя снова. Не любовь — уважение. Потому что Россию не обязаны любить. Но считаться с ней — обязаны.

В этой книге не будет розовых соплей. Я напишу и о проблемах: о коррупции, которую так и не победили, о перекосах в экономике, о том, что многие обещания пока не выполнены. Потому что правда — это не пропаганда. Правда — это честный разговор.

Но главное, что вы вынесете из этой книги: Россия больше

никогда не будет бессильной. И тот, кто это сделал — Владимир Путин — навсегда останется в истории как человек, который вернул нам уважение.

А уважение — это то, чего нельзя отнять.

ГЛАВА 1. 1990-Е: СТРАНА БЕЗ УПРАВЛЕНИЯ

Декабрь 1991 года. Беловежская пуща. Ельцин, Кравчук и Шушкевич подписывают соглашение о прекращении существования СССР. Страна, которую боялся весь мир, исчезает за одну ночь. Россияне узнают об этом из новостей. Их никто не спрашивал. Начинается эпоха, которую позже назовут «лихими девяностыми». Но правильнее назвать её иначе: время отсутствия государства.

Что это значит на практике? Границы России становятся прозрачными. Контрабанда, наркотики, оружие, нелегальная миграция — всё течёт через них беспрепятственно. Армия не получает зарплату по полгода. Офицеры торгуют на рынках, генералы воруют всё, что не приколочено, а боевые самолёты продаются за бесценок за границу. В 1994 году российская армия пытается навести порядок в Чечне. Результат — позорное поражение, тысячи погибших солдат, Хасавюртовский мир, который Москва подписывает фактически на условиях боевиков. Президент Ельцин прячется в санатории. Генералы пьют горькую. Чечня становится территорией, где не работают российские законы. С 1991 по 1999

год Россия потеряла управление на трети своей территории. Кавказ живёт по своим правилам. Дальний Восток торгует с Китаем и Японией, забыв про Москву. Калининградская область превращается в полуэксклав, который снабжают литовцы за взятки.

Пока народ выживает, кучка людей становится сказочно богатой. Приватизация 1992–1995 годов — это не «распределение собственности народу», а грабёж века. Заводы, шахты, нефтяные вышки, торговые порты, пароходства — всё распродаётся за копейки. Государство выдаёт населению ваучеры — бумажки, которые символически представляют долю в государственной собственности. Народ меняет их на бутылку водки или пачку пельменей. А те, кто знает, что делать, скупают ваучеры тоннами и получают контроль над целыми отраслями. Борис Березовский — математик, ставший «серым кардиналом» — контролирует «Аэрофлот», ОРТ (первый канал), «Сибнефть». Его состояние к концу 1990-х оценивается в 3 миллиарда долларов. Михаил Ходорковский — бывший комсомольский функционер, создавший «Менатеп» — владеет 5 миллиардами. Владимир Потанин получает «Норильский никель» по скандальной схеме «залоговые аукционы». Роман Абрамович становится владельцем «Сибнефти». Все эти люди никогда не строили заводов и не добывали нефть. Они просто крали.

А что же народ? Уровень жизни падает катастрофически. Сбережения, накопленные за десятилетия, сгорают в огне

гиперинфляции 1992 года. Цены отпускают на свободу, и за один месяц они растут в 10–20 раз. Люди теряют всё. К 1998 году средняя зарплата в России составляет 800 рублей — около 40 долларов по тогдашнему курсу. Пенсионеры выживают на огородах. Квалифицированные инженеры едут таксистами и грузчиками. Врачи берут взятки просто чтобы прокормить семьи. Учителя продают школьные пособия на рынке. Детей перестают кормить в школах — родители не могут платить. Предприятия закрываются одно за другим. В 1995 году промышленное производство падает до 50 % от уровня 1990 года. Страна, которая запустила человека в космос, производит примус и не может наладить выпуск качественной бытовой техники.

Криминал становится второй властью. В Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Владивостоке правят бал банды. Братские, славянские, курганские, ореховские — эти названия знает каждый. Рэкет — норма жизни. Любой бизнес, от ларька до нефтяной компании, платит «крыше». Киллеры убивают в центре городов среди бела дня. Только за 1994 год в России совершается 4,5 тысячи заказных убийств. Ни одно не раскрыто. Милиция коррумпирована насквозь. Следователи берут деньги за прекращение дел. Судьи выносят нужные решения. В Чечню, которую уже не контролируют, стекаются боевики со всего исламского мира. Там готовят будущих террористов.

Внешняя политика выглядит как одно сплошное отступ-

ление. НАТО не спрашивает разрешения у России — оно просто расширяется на восток. 1999 год — Польша, Венгрия, Чехия вступают в альянс. Россия протестует, но слабо. Её никто не слушает. В том же году НАТО бомбит Югославию — братскую православную страну, с которой Россия имеет вековые связи. 78 дней бомбардировок. Мосты, заводы, школы, больницы, телецентр. Косово отрывают от Сербии. Россия ничего не может сделать. Её армия в руинах. Её руководство неделями согласовывает, как отреагировать. В итоге — слабые ноты протеста и унижительное молчание. Мир понял: с этой Россией больше не считаются.

17 августа 1998 года происходит то, что добивает окончательно. Дефолт. Правительство объявляет, что не может платить по долгам. Рубль обваливается в три раза. Банки лопаются как мыльные пузыри. Вклады граждан исчезают. В стране начинается паника. Импорт замирает. Полки магазинов пустеют. Люди сметают крупы и спички.

Президент Ельцин снова отсутствует — он болен, он пьёт, он теряет контроль.

Правительство меняется как перчатки.

Премьеры приходят и уходят: Черномырдин, Кириенко, Примаков, Степашин, опять Путин.

Хаос становится единственной константой.

К концу 1999 года Россия подходит к черте.

ВВП сократился вдвое по сравнению с 1990 годом.

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин упала до

58 лет — ниже, чем в Пакистане и Бангладеш.

Население сокращается на 500–700 тысяч человек в год.

Алкоголизм, наркомания, самоубийства — всё растёт как снежный ком.

Страна не просто слаба.

Она на грани распада.

Кавказ уже ушёл.

Дальний Восток смотрит в сторону Китая.

Элиты готовят запасные аэродромы за границей.

Народ устал до безразличия.

И в этот момент приходит человек, который скажет «стоп».

Его зовут Владимир Путин.

В августе 1999 года его назначают премьер-министром.

Никто не верит, что что-то изменится.

Очередной временщик.

Но именно ему суждено остановить падение и начать долгий путь назад.

Путь от бессилия к уважению.

Анализируя 1990-е годы, важно понимать: это было не просто время экономического спада. Это была системная катастрофа, затронувшая все сферы жизни. Промышленность потеряла более 50 процентов мощностей. Наука — десятки тысяч учёных, уехавших за границу. Армия — боеспособность на уровне ниже, чем в Афганистане. А главное — народ потерял веру в государство. По данным ВЦИОМ, к 1999

году 82 процента россиян считали, что власть работает против интересов общества. Это был рекордный уровень недоверия за всю историю наблюдений. И в этом вакууме, в этой пустоте, наступил 2000 год. Год, когда всё должно было измениться.

Как именно это произошло, мы увидим в следующих главах. Но уже сейчас можно сказать: если бы Путин не пришёл в 1999 году, Россия могла бы окончательно распасться на десятки удельных княжеств, как это случилось с Югославией. У нас не было бы ни Крыма, ни Сирии, ни уважения в мире. Мы были бы территорией, где торгуют чем угодно, только не интересами собственного народа. 1990-е — это чёрная страница, которую мы перевернули раз и навсегда.

ГЛАВА 2. ВИНОВНИКИ И ПЕРВЫЙ УДАР

К концу 1999 года Россия стояла на краю пропасти. Экономика разрушена, армия деморализована, Кавказ не контролируется, элиты готовят запасные аэродромы за границей. Глава 1 закончилась вопросом: кто довёл страну до такого состояния? Ответ прост и страшен одновременно.

Гниль начиналась с головы. Президент Борис Ельцин к 1996 году уже не мог управлять страной. Он был болен. Он пил. Он терял контроль над реальностью. Но самое страшное — он не хотел уходить. Он цеплялся за власть, понимая, что без неё его жизнь кончена. И ради того, чтобы остаться, он заключил сделку с дьяволом. Весной 1996 года рейтинг Ельцина упал до 3–5 процентов. Выборы приближались, и было ясно, что он проиграет коммунисту Зюганову. И тогда «семья» — так называли ближайшее окружение Ельцина — придумала план.

В чём суть этого плана? Олигархи дают деньги на предвыборную кампанию Ельцина. А Ельцин после победы оставляет их в покое и позволяет грабить страну дальше. Сделка была заключена в Давосе в январе 1996 года. Там собрались Березовский, Гусинский, Ходорковский, Потанин, Смолен-

ский и другие. Они решили: Ельцина надо спасти, потому что с коммунистами они потеряют всё. Деньги потекли рекой. По некоторым данным, на выборы 1996 года олигархи потратили около 500 миллионов долларов. Телевидение, газеты, листовки, агитаторы, чёрный пиар против Зюганова, обещания золотых гор — всё было задействовано. И Ельцин выиграл. Но цена победы оказалась чудовищной. Отныне президент стал заложником олигархов.

Кто же входил в эту «семью», которая правила страной с 1996 по 1999 год? Татьяна Дьяченко — дочь Ельцина, главный вратарь Кремля. Без её одобрения ни один документ не ложился на стол президента. Без её визы ни один чиновник не получал назначения. Она была не просто дочерью — она была соправительницей. Александр Волошин — глава администрации президента, серый кардинал. Именно он решал, кого назначить министром, а кого уволить. Именно он писал указы, которые Ельцин подписывал не читая. Валентин Юмашев — муж Татьяны, бывший журналист, который стал главным спичрайтером и идеологом «семьи». Именно ему принадлежала идея «преемника» — человека, который должен прийти на смену Ельцину. И главный теневой финансист — Борис Березовский. Он не занимал официальных постов, но его слово было решающим. Без его денег и его телеканалов «семья» не продержалась бы и дня.

Эта четвёрка назначала и снимала премьер-министров как перчатки. Черномырдин — надоед, убираем. Кириенко

— не справился с дефолтом, лети. Примаков — стал слишком популярен и независим, долой. Степашин — продержался три месяца, вылетел. Каждый новый премьер клялся в верности «семье» и получал инструкции: не лезь в бизнес олигархов, не трогай СМИ, делай что велят. Те, кто пытался проявить самостоятельность, исчезали из политики навсегда.

А что же олигархи? Они были второй властью в стране. Борис Березовский контролировал «Аэрофлот», «Сибнефть», ОРТ (первый канал) и десятки газет. Он открыто говорил: «Олигархи не крадут — они эффективно управляют». На деле он управлял только своими счетами в швейцарских банках. Владимир Гусинский создал медиаимперию — НТВ, «Эхо Москвы», «Семь дней». Его каналы формировали общественное мнение. Если Гусинскому не нравился какой-то политик, того начинали показывать как идиота или вора. И рейтинг падал мгновенно. Михаил Ходорковский — самый амбициозный из них. Он не просто воровал нефть. Он мечтал стать премьер-министром. Он открыто говорил, что государство должно служить бизнесу, а не наоборот. Он финансировал депутатов, покупал судей, контролировал целые регионы. Роман Абрамович — самый молодой и самый умный. Он не лез на первые роли. Он тихо скупал активы, строил офшорные схемы, дружил со «семьей» и ждал своего часа.

Эти люди не создавали рабочие места. Не строили заво-

ды. Не изобретали ничего. Они просто присвоили то, что создавалось поколениями советских инженеров, рабочих, учёных. И платили они за это не налогами. Они платили взятками. Чиновникам — за выгодные контракты. Депутатам — за нужные законы. Судьям — за оправдательные приговоры. Милиции — за крышу. Государство превратилось в их личную корпорацию. А народ стал никем.

До какой наглости доходили олигархи? Осенью 1997 года Березовский захотел возглавить «Связьинвест» — государственную телекоммуникационную компанию. Его кандидатуру отклонили. Что сделал олигарх? Он организовал травлю правительства через свои СМИ. День за днём по телевизору показывали, какой премьер Черномырдин плохой, как он ворует, как разваливает страну. Кампания была такой жёсткой, что Черномырдин едва не ушёл в отставку. Березовский не получил компанию, но урок был усвоен всеми: тронь олигарха — он сметёт любого.

А народ в это время выживал как мог. 80 процентов россиян жили за чертой бедности. Зарплаты не платили месяцами. Пенсии задерживали на полгода. Врачи и учителя получали 30–40 долларов в месяц. Люди выживали на огородах. Торговали на рынках. Ездили в челночные рейсы в Турцию и Китай, чтобы привезти шмотки на продажу. Квалифицированные инженеры работали грузчиками. Лётчики и космонавты подрабатывали таксистами. Страна, которая запустила человека в космос, которая создала атомную бомбу,

которая победила фашизм, скатилась в нищету и бесправие. Дефолт 17 августа 1998 года стал кульминацией этого кошмара. Правительство объявило, что не может платить по долгам. Рубль обвалился в три раза за одну неделю. Банки лопались как мыльные пузыри. Вклады граждан сгорели. Импорт замер. Полки магазинов опустели. Люди сметали крупы, спички, мыло — всё, что могло пригодиться в голодные времена. А олигархи? Они успели вывести капиталы за границу до дефолта. Березовский вывозил доллары чемоданами. Абрамович прятал нефтяные деньги в офшорах на Кипре и в Гибралтаре. Ходорковский скупал обесценившиеся заводы за копейки. Они спасали себя, пока страна умирала.

И в этот момент Ельцин наконец понял: надо что-то менять. Но менять он ничего не умел. Он только умел выбирать новых премьеров. В августе 1999 года его выбор пал на человека, которого никто не знал. Владимир Путин. Скромный. Невзрачный. Бывший сотрудник КГБ. До этого — глава ФСБ, потом секретарь Совета безопасности. Олигархи не восприняли его всерьёз. Очередной временщик, думали они. Посидит полгода, устанет, уйдёт. Березовский назвал Путина «дружественной фигурой» — ему казалось, что нового премьера можно контролировать, как и предыдущих. Гусинский молчал, но его каналы начали атаковать Путина уже через месяц после назначения. Ходорковский вообще не замечал — он был занят скупкой обанкротившихся активов и строительством своей империи.

Они ошиблись. Они не знали, кто такой Путин на самом деле. Они не знали, что в его характере заложено то, чего у них не было никогда. Верность слову. Ответственность за страну. Жёсткость. И главное — полное презрение к тем, кто наживается на горе народа.

Первый разговор Путина с олигархами случился в январе 2000 года. Ельцин только что ушёл. Путин — исполняющий обязанности президента. Олигархи пришли в Кремль, чтобы обозначить свои границы. Они были уверены в себе. Они расслабились в креслах, переговаривались, жевали бутерброды, отвечали на звонки по мобильным телефонам, не стесняясь. Путин вошёл, сел во главе стола и спокойно сказал: «Нам нужно встретиться отдельно. Я хочу поговорить о правилах игры». Березовский усмехнулся. Гусинский не поднял головы. Ходорковский сделал вид, что не расслышал. Путин повторил: «Я сказал — отдельно. Сегодня. В 16:00». Никто не пришёл.

Они решили, что этого можно игнорировать. Что власть по-прежнему принадлежит им. Что этот временщик не опасен.

Они ошиблись. Через полгода Гусинский будет арестован. Потом отпущен — но уже с билетом в один конец из России. Свои медиа он продаст за бесценок государству и уедет в Израиль, а потом в Испанию, откуда будет слать проклятия в адрес Путина до конца своих дней. Через год Березовский сложит депутатские полномочия и уедет во Францию,

потом в Лондон. Оттуда он начнёт заочно воевать с Путиным — финансировать оппозицию, давать интервью, писать памфлеты. Всё это закончится его смертью в 2013 году в ванной собственного дома: следствие назовёт это самоубийством, но многие не поверят. Через три года Ходорковского посадят в тюрьму за мошенничество и неуплату налогов. Десять лет он проведёт за решёткой, а потом уедет на Запад и станет идейным врагом путинской России. Абрамович — самый умный — продаст свои активы в России, купит футбольный клуб «Челси» и уедет в Лондон. Он понял: против этой власти не попрёшь. Лучше уйти тихо, сохранив деньги.

Так закончилась эпоха олигархов. Но это уже история следующих глав. А пока — 1999 год. Конец декабря. Ельцин уходит. Путин становится президентом. Страна на дне. Олигархи на коне. Чечня не подчиняется. Армия в руинах. Запад бомбит Югославию и расширяет НАТО на восток. И один человек, который смотрит на всё это холодными глазами, понимает: менять придётся всё. С нуля. Без пощады. Потому что те, кто довели страну до края, не заслуживают снисхождения.

И первый удар уже занесён. Он придётся по Чечне. Потому что с распада России началось именно там. И там же должно закончиться.

Удар по олигархам стал не просто экономическим решением. Это был акт восстановления суверенитета. Россия, которая в 1990-е была вотчиной горстки олигархов, снова стала

государством, где закон работает для всех. И это почувствовал каждый. Простые люди увидели: власть перестала кланяться богатым, она начала работать на страну. Ушли времена, когда для решения любого вопроса нужно было звонить Березовскому или Гусинскому. Теперь надо было звонить в прокуратуру.

И хотя олигархи не исчезли — они остались в бизнесе, они даже разбогатели, — они перестали быть политической силой. Они больше не диктовали, кого назначать министром, какие законы принимать, как освещать события. Это стало не их делом. Их делом стал бизнес. И это правильно. Государство должно управлять, а бизнес — зарабатывать деньги в рамках закона. Путин чётко разделил эти сферы. И Россия вздохнула свободно.

ГЛАВА 3. МИР, КОТОРЫЙ ПЕРЕСТАЛ СЧИТАТЬСЯ

Пока внутри России рушилась экономика, разваливалась армия, а олигархи грабили страну, на внешней арене происходило нечто не менее страшное. Мир перестал бояться Россию. Он перестал с ней считаться. Он делал что хотел, а Россия могла только слабо протестовать и прятать глаза. Это было время величайшего унижения нашей страны на международной арене со времён Гражданской войны.

Начать нужно с самого болезненного — расширения НАТО. После развала СССР западные лидеры публично обещали Горбачёву, что НАТО не будет двигаться на восток. Секретарь государственного секретаря США Джеймс Бейкер в феврале 1990 года говорил: «НАТО не продвинется ни на дюйм на восток». Канцлер Германии Гельмут Коль и министр иностранных дел Ганс-Дитрих Геншер повторяли то же самое. Горбачёв поверил. Он пошёл на объединение Германии, вывел советские войска, согласился на роспуск Варшавского договора. А взамен получил обещания, которые Запад даже не думал выполнять.

Уже в 1994 году США заговорили о расширении НАТО. Россия была слаба. Ельцин протестовал, но его никто не слу-

шал. В 1997 году НАТО официально пригласило Польшу, Венгрию и Чехию. Ельцин подписал «Основополагающий акт», который якобы ограничивал размещение войск НАТО на новых территориях. Но это была фикция. Запад получил всё, что хотел. В 1999 году Польша, Венгрия и Чехия стали членами НАТО. Военная инфраструктура альянса приблизилась к границам России на сотни километров. И это было только начало.

Самым страшным ударом стала война в Югославии. В марте 1999 года НАТО без санкции Совета Безопасности ООН начала бомбардировки Югославии. 78 дней и ночей. Мосты, заводы, больницы, школы, телецентры, жилые кварталы — всё бомбили. Под бомбами гибли мирные жители. Сербию бомбили за то, что она не хотела отдавать Косово албанским сепаратистам. Россия была бессильна. Наша армия — в руинах. Наша экономика — в дефолте. Наше руководство — в растерянности.

Ельцин тогда в очередной раз пил. Он метался, пытался угрожать, но никто не верил. Вспомните эту картину. Март 1999 года. Ельцин заявляет: если НАТО начнёт бомбить Югославию, Россия займёт позицию вплоть до военного вмешательства. НАТО начинает бомбить. Что делает Россия? Ничего. Через неделю Ельцин уже говорит: «Мы осуждаем, но воевать не будем». Запад воспринял это как сигнал: Россию можно игнорировать, она не ответит. Самый унижительный момент наступил, когда российские десантники со-

вершили бросок из Боснии в аэропорт Приштина в Косово. Колонна из 200 наших бойцов заняла стратегический объект раньше британцев и американцев. Это был героический поступок обычных офицеров, которые не хотели мириться с позором. Но командование приказало им отступить. Потому что верховный главнокомандующий Ельцин позвонил президенту Клинтону и согласился вывести десантников. Победа была отдана. Уважение потеряно окончательно.

В 1999 году случилось ещё одно событие, которое западные политологи позже назовут «началом конца однополярного мира». НАТО приняла новую стратегическую концепцию. В ней впервые говорилось о праве альянса применять силу вне своей территории без санкции ООН. По сути, НАТО объявляла себя мировым жандармом. Россия протестовала, но её голос никто не услышал. Тогда же начались разговоры о втором раунде расширения НАТО. В списке были страны Балтии, Словакия, Словения, Румыния, Болгария. Запад готовился подойти вплотную к границам России.

Что происходило на Кавказе, пока Россия была занята своим бессилием? Чечня стала территорией, где не работали российские законы. Но там формировалась не только внутренняя угроза. Чеченские боевики получали деньги и оружие из-за границы. Через Грузию, Азербайджан, Турцию шли караваны с оружием. В лагерях боевиков готовили террористов, которые потом атаковали Россию. В 1999 году они уже вторглись в Дагестан, взрывали жилые дома в Москве и

Волгодонске. Война пришла в нашу страну. А Запад молчал. Молчал, потому что ослабление России было ему выгодно.

К концу 1999 года внешнеполитический баланс выглядел чудовищно. НАТО стоит у границ России. Югославия разбомблена. Косово оторвано от Сербии. Боевики на Кавказе получают иностранную помощь. А Россия не может ничего этому противопоставить. Её армия — в руинах. Её дипломатия унижена. Её лидер — больной алкоголик, которого никто не воспринимает всерьёз. Запад празднует победу. Джордж Буш-старший ещё в 1991 году говорил о «новом мировом порядке» под руководством США. К концу 1990-х этот порядок казался незыблемым. Россия в нём была статистом. Иногда раздражающим, но не опасным.

Но история готовила поворот. Потому что 31 декабря 1999 года Борис Ельцин ушёл. И к власти пришёл Владимир Путин. Человек, который сказал: «Россия не будет слабой никогда». Но это уже начало следующей части нашей книги. Части, где бессилие сменяется уважением. Где мир вынужден заново учиться бояться Россию. Где западные политики, которые привыкли нас игнорировать, начинают смотреть на Москву с тревогой и ненавистью. Потому что ненависть — это обратная сторона страха. А Россия снова научила мир бояться. И это только начало.

Внешнеполитическое бессилие 1990-х оставило глубокий шрам в национальном сознании. Мы до сих пор помним, как нас унижали, как нами пренебрегали, как нашу страну счи-

тали дойной коровой для западных корпораций. Но именно это унижение стало топливом для возрождения. Именно тогда родилось понимание: нельзя полагаться на западные обещания, нельзя верить в «партнёрство», если партнёр бьёт в спину.

К 1999 году Россия подошла к черте, за которой была либо полная капитуляция, либо возвращение силы. И выбрала второе. Начало нового тысячелетия стало точкой отсчёта для новой России — страны, которая никогда больше не позволит игнорировать свои интересы. И первым шагом на этом пути стало понимание: без сильной армии, без собственного оружия, без воли к победе нас никто не будет уважать. Этот урок мы вынесли из 1990-х. И он стал основой всей последующей внешней политики.

ГЛАВА 4. ЧЕЧНЯ: ОСТАНОВИТЬ РАСПАД РОССИИ

К августу 1999 года Чечня уже не была частью России в реальном смысле этого слова. Там не работали российские законы. Там не платили российские налоги. Там не признавали российскую власть. Это был чёрный провал на карте страны, из которого исходила смертельная угроза. И именно с Чечни началось возвращение Россией самой себя.

Чтобы понять масштаб катастрофы, нужно вернуться в 1996 год. Первая чеченская война закончилась позорным Хасавюртовским миром. Российская армия, которая в 1994 году вошла в Чечню с большими силами, к 1996 году была обескровлена, деморализована и разбита. Генералы ввали в Кремлю о победах. Министр обороны Грачёв хвастался, что раздавит боевиков за пару часов. Вместо этого мы потеряли тысячи солдат, десятки единиц техники и, что самое страшное, — лицо.

Хасавюртовские соглашения подписал Александр Лебедь — секретарь Совета безопасности при Ельцине. Условия были унижительными: Россия выводит все войска из Чечни. Вопрос о статусе Чечни откладывается до 2001 года. Фактически Чечня получала независимость. Ельцин праздновал

«мир». На самом деле это была капитуляция. И расплата наступила очень быстро.

Чечня стала территорией, где воцарился криминальный беспредел. Ею правили полевые командиры, у каждого свой отряд, свой устав, свои понятия. Главным среди них был Аслан Масхадов — бывший полковник советской армии, избранный президентом Чечни. Но он контролировал только часть территории. Реальная власть принадлежала более радикальным фигурам: Шамиль Басаеву, Хаттабу (арабскому наёмнику), Салману Радиеву, Арби Бараеву. Они создавали лагеря, где готовили террористов. Они торговали оружием и наркотиками. Они брали заложников и требовали выкуп. Они чувствовали себя хозяевами жизни.

Для России это было не просто соседнее государство. Это был плацдарм для атак на нашу страну. И эти атаки начались. В 1997–1999 годах чеченские боевики совершали вылазки в Дагестан. Они убивали милиционеров, захватывали сёла, пытались поднять восстание. А потом случилось самое страшное. Сентябрь 1999 года. Взрывы жилых домов в Москве, Волгодонске и Буйнакске. Под завалами погибли более 300 мирных жителей. Женщины, старики, дети. Люди, которые спали в своих кроватях, взлетели на воздух. Страна была в шоке. И в этот момент премьер-министр Владимир Путин принял решение, от которого зависело всё.

Он сказал: «Будем мочить террористов в сортире». Фраза, которая потом стала мемом. Но за ней стояла железная во-

ля. Россия больше не будет отступать. Россия больше не будет договариваться с бандитами. Россия уничтожит тех, кто убивает её граждан. Началась Вторая чеченская война. И с самого начала она была другой.

Путин не повторил ошибок Ельцина. Он не ставил задачу «навести конституционный порядок за три дня». Он не позволял генералам врать. Он лично контролировал ход операции. Он требовал результатов и отвечал за них. В октябре 1999 года российские войска вошли в Чечню. Но не так, как в 1994 году. Теперь тактика была другая: не штурмовать города с потерями, а блокировать, зачищать, уничтожать боевиков методично, без спешки. Армия училась воевать заново. И это дало результат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.